

Ему казалось, что кто-то зовёт его по имени, просит скорее проснуться. Он хотел открыть глаза и увидеть, чей это знакомый голос, но, как ни старался, не мог. В конце концов, он снова погрузился в беспомощный сон.

Недавний список горячих тем в Небесном Царстве обновился, и ранее уверенно занимавшая первое место тема «Второй принц, Бог Огня, заключён под домашний арест Императором из-за симпатии к Богу Ночи» была вытеснена событием «Небесная Императрица заключена за самовольное наказание».

Действительно, перед лицом подавления власти даже темы запретной любви кажутся незначительными.

— Скажи, зачем Небесной Императрице понадобилось уничтожить Бога Ночи и фею Цзиньми?

— Эх, ты что, не знаешь? Фея Цзиньми — дочь предыдущей Богини Цветов, а Небесная Императрица и предыдущая Богиня Цветов были соперницами! Разве можно оставить в живых дочь соперницы?

— Но какое это имеет отношение к Богу Ночи?

— Эх, фея Цзиньми ведь будущая жена Бога Ночи, естественно, она на его стороне.

— Нет-нет, я слышал, что дело не только в этом. Вы же помните, что Бог Ночи хоть и сын Императора, но не от Небесной Императрицы!

— Неужели...

— Замолчите! — Ляоюань-цзюнь с недовольством прервал болтовню маленьких слуг, его тон был крайне неприятным. Нынешние маленькие бессмертные такие праздные и развязные! Любую тему, какую ни возьми, все тянут в свою сторону.

Маленькие слуги, увидев его гневное выражение лица, поспешили отступить в сторону и замолчали. Хотя мать второго принца была заключена под стражу, сейчас великий принц тяжело ранен и прикован к постели. Второй принц, обладающий высоким положением, естественно, не может быть обвинён Императором в ошибках Небесной Императрицы, поэтому Бог Огня, второй принц, — персонаж, с которым лучше не связываться.

Ляоюань-цзюнь отчитал их и отправился на тренировочную площадку. С тех пор как Бог Ночи впал в беспамятство, хотя Император, учитывая, что Бог Огня нарушил запрет, чтобы спасти брата, восстановил полномочия второго принца и его свободу передвижения, второй принц всё это время не снимал одежды и не отходил от постели Бога Ночи, совершенно не интересуясь делами тренировочной площадки, поручив всё ему и Поцзюню. Действительно, он готов променять империю на красавца.

Ляюань-цзюнь с чувством размышлял: если бы в тот день он не столкнулся с Куанлу у Южных Небесных Врат и не узнал о планах Небесной Императрицы, а затем не сообщил об этом второму принцу, который, несмотря на запрет, поспешил на помощь, то, возможно, опоздай он хоть на мгновение, второй принц больше никогда не увидел бы Бога Ночи.

Боги Небесного Царства знали, что второй принц не снимал одежды, ухаживая за беспамятным великим принцем, но никто не знал, в чём именно заключался этот уход. Куанлу с головной болью подошла к кровати и сказала Сюйфэну:

— Второй принц... Может, вы всё же отпустите великого принца, вдруг ему некомфортно...

Сюйфэн лежал рядом с Жуньюем, обнимая его, и, не отрывая взгляда от его профиля, прервал её:

— Я знаю, что делаю. Выйди.

Куанлу с сомнением произнесла:

— Второй принц...

— Выйди.

Тон Сюйфэна был спокойным, но в нём была непререкаемая властность. Куанлу мысленно оценила свои силы, достаточно ли их, чтобы противостоять Сюйфэну, и, в конце концов, с сомнением вышла, заботливо закрыв за собой дверь.

Сюйфэн не мог оторвать взгляда от лица Жуньюя, словно говорил с беспамятным Жуньюем, а может, с самим собой:

— Цзиньми уже проснулась, почему ты всё ещё не открываешь глаза, чтобы взглянуть на меня?

— Мать заключена отцом, она проведёт остаток дней, искупая свои ошибки. Ты... Ты больше не будешь винить её, хорошо?

— Когда же ты проснёшься? Я больше не буду тебя принуждать, не буду злить, буду слушать тебя во всём.

— Ты действительно влюбился в Цзиньми? Ты готов был пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить её? А я? Когда очищающий огонь Люли устремился к тебе, вспомнил ли ты хоть немного обо мне? Ты знаешь, если бы... Если бы в тот день я опоздал хоть на мгновение...

Сюйфэн вдруг замолчал, чем дальше он говорил, тем больше его охватывал страх и боль, и в конце концов, тысячи слов свелись к одной мольбе:

— Проснись, пожалуйста. Я умоляю тебя.

Он сжал объятия, крепко прижав к себе Жуньюя, словно боясь, что драгоценность в его руках вот-вот исчезнет...

— Кх...

Едва слышный кашель мгновенно заставил выражение лица Сюйфэна застыть. Жуньюй... Это Жуньюй? Жуньюй просыпается?

В одно мгновение радость захлестнула его, поглотив полностью. Он внимательно смотрел на лицо Жуньюя, боясь упустить что-то.

Жуньюй, чьи брови до этого были спокойны, начал морщиться, словно испытывая боль. Но это выражение в глазах Сюйфэна было как фейерверк, взрывающийся в небе, мгновенно осветивший его тёмное сердце. Жуньюй... Жуньюй просыпается!

— Куанлу... вода...

Услышав имя, произнесённое вслух, Сюйфэн сначала замер, а затем сразу же отреагировал, побежав за водой, чтобы напоить его.

Если он проснётся, даже если его уста произносят, а сердце помнит не его, что с того? Ему нужно, чтобы Жуньюй проснулся!

Выпив воды, Жуньюй не проснулся, а лишь расслабил брови и снова погрузился в сон. Сюйфэн, испытав пустую радость, всё же продолжил лежать рядом с ним.

— Смотри, когда ты больше всего нуждаешься в поддержке, рядом я... — тихо прошептал он.

Ведь я люблю тебя больше всех!

Позже, вспоминая это время, Сюйфэн чувствовал лишь горечь. Он опустил себя до праха ради того, чтобы Жуньюй проснулся, но в итоге это не сравнилось с одним лишь рыданием Цзиньми.

Однажды Сюйфэн, не доверяя маленьким слугам, лично отправился к Тайшан Лаоцзюню за лекарством для Жуньюя. Вернувшись во Дворец Сюаньцзи, он увидел Цзиньми, словно обезумевшую, которая, неизвестно как, проникла в главную спальню дворца и, рыдая, лежала у кровати Жуньюя, а Куанлу молча стояла рядом.

И Жуньюй действительно проснулся! Хотя он протянул руку, чтобы погладить волосы Цзиньми,

хотя смотрел на неё с болью и нежностью, Сюйфэн всё равно был невероятно счастлив, ведь Жуньюй проснулся!

— Жун... Жуньюй, ты проснулся! — Он так волновался, что даже заикался.

Жуньюй остановил движение руки и лишь тихо произнёс три слова, которые сразили Сюйфэна наповал.

— Выйди отсюда.

— Я... — Сюйфэн хотел спросить, почему, но сдержался, не дав вырваться вопросу. Он опустил голову, думая, что из того, что он сделал с Жуньюем, и того, что сделала с ним мать, ничто не даёт ему права задавать вопросы. Он поставил маленький флакон на тумбочку и сказал:

— Это лекарство от Тайшан Лаоцзюня, оно поможет тебе восстановить духовную силу.

Жуньюй даже не поднял головы, не сказал больше ни слова, не взглянул на него. Сюйфэн, погружённый в печаль, не заметил, как Цзиньми с ненавистью уставилась на него. Этот ядовитый взгляд, направленный на него, казалось, готов был разорвать его на части, если бы не успокаивающая рука Жуньюя.

Сюйфэн оставил вещи и вышел. Как только он покинул Дворец Сюаньцзи и свернул за угол, его тело, словно лишённое сил, рухнуло на землю. Он прислонился к стене, глядя в небо, с бесконечной печалью в сердце.

Почему, почему Жуньюй проснулся и увидел первым не его? Почему Цзиньми вдруг появилась? Почему она рыдала над Жуньюем? Разве он проснулся из-за её рыданий? Неужели Жуньюй никогда не простит его?

<http://bllate.org/book/15463/1368115>